

Statut Publishers
ИЗДАТЕЛЬСТВО СТАТУТ

Т.А. Васильева

**КОСВЕННЫЙ ИСК
В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**
(сравнительно-правовое исследование)

СТАТУТ
МОСКВА 2015

УДК 347.922
ББК 67.410.103
В 19

Васильева Т.А.

В 19 Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование) / Т.А. Васильева. — М.: Статут, 2015. — 160 с.

ISBN 978-5-8354-1171-9 (в обл.)

Монография посвящена сравнительно-правовому исследованию косвенного иска в странах англосаксонского и континентального права. Автором произведено сравнение моделей косвенного иска, досудебных процедур урегулирования споров, процессуального положения сторон, а также производства по косвенному иску в странах англосаксонского и континентального права. Отдельное внимание уделено развитию учения о косвенном иске в российской доктрине, в том числе дореволюционной, а также использованию конструкции косвенного иска в российской судебной практике.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, а также для практикующих юристов.

УДК 347.922
ББК 67.410.103

ISBN 978-5-8354-1171-9 (в обл.)

© Т.А. Васильева, 2015
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Косвенный иск в цивилистическом процессе: онтологические проблемы	8
§ 1. История возникновения и развития	8
§ 2. Понятие, элементы	23
§ 3. Место в классификации исков	35
Глава 2. Косвенный иск в цивилистическом процессе стран англосаксонского и континентального права	45
§ 1. Законодательные модели защиты корпоративных прав в цивилистическом процессе зарубежных стран	45
§ 2. Досудебные процедуры урегулирования споров по косвенному иску	58
§ 3. Стороны по косвенному иску в цивилистическом процессе зарубежных стран	83
§ 4. Производство по рассмотрению косвенного иска в цивилистическом процессе зарубежных стран	106
Глава 3. Косвенный иск в цивилистическом процессе Российской Федерации	114
§ 1. Право акционера предъявить иск в защиту интересов акционерного общества в дореволюционном праве и доктрине	114
§ 2. Стороны по косвенному иску в цивилистическом процессе Российской Федерации	119
§ 3. Предмет, объект и способы защиты в косвенном иске	132
§ 4. Пределы действия законной силы судебного решения по косвенному иску	139
Заключение	144
Библиографический список	146

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Книга Т.А. Васильевой, представляемая читателю, редкого свойства и заслуживает того, чтобы сказать о ней несколько вводных слов; все же истинные достоинства раскроются сами заинтересованному читателю.

Косвенный иск не обойден, казалось бы, вниманием отечественной доктрины — имеются монографические исследования. Вместе с тем онтология и гносеология косвенного иска, имеющего корни в английском трасте, часто освещаются «пунктирно». Обычен так называемый англосаксонский подход, тогда как в реальности говорить о единой англо-саксонской концепции косвенного иска не приходится: английская и американская традиции, особенно в процедурно-процессуальном регулировании, существенно различаются. Т.А. Васильева впервые в отечественной юриспруденции обращается к анализу общего и особенного в понимании и регулировании косвенного иска в Англии и США на большом массиве первоисточников (законодательных, судебной практики, доктрины). Это самостоятельное достоинство предлагаемой книги. Однако для автора такой анализ не самоцель — у него иные, более амбициозные задачи: раскрыть, как и в каком виде традиция косвенного иска «проникла» в континентальный процесс (разных стран); как и в каком законодательном (и доктринальном) прочтении косвенный иск появился и существует в России; насколько гармоничен и онтологически оправдан существующий законодательный концепт косвенного иска.

Как показывает отечественный законодательный опыт (АПК РФ, Концепция единого ГПК РФ), нередко алгоритм косвенного иска воспринимается формально, вне контекста с общим — континентальным по сути — концептом судебной защиты. Защита корпоративных интересов (в том числе участников акционерного общества и акционерного общества) возможна различными процессуальными способами (и не только посредством косвенного иска). Уяснение сути косвенного иска, его особой методологии требует обращения к иным институтам (например, представительский иск, следственные процедуры), используемым в мировой практике для защиты особых корпоративных интересов. Этот аспект вовсе не был предметом ис-

следования в российской доктрине. Обращение к нему требует особой исследовательской смелости, «чутья», умения формулировать и выделять главное и второстепенное, формировать критерии сравнения на новом исследовательском поле, ранее никем еще не обозначенном. Это чрезвычайно сложная, увлекательная задача для зрелого ума, и автор справляется с ней легко, виртуозно, порождая у читателя чувство сопричастности к открытию.

Онтология и эволюция косвенного иска; законодательные модели защиты корпоративных прав за рубежом (включая досудебные процедуры урегулирования по косвенному иску; проблему определения сторон по косвенному иску; особенности судебного производства по рассмотрению косвенного иска); развитие института косвенного иска в России, его наиболее острые и нерешенные проблемы, включая законодательный концепт *de lege ferenda*, — вот беглый и неполный перечень вопросов, составивших предмет авторского интереса. Безупречная герменевтика и профессиональное владение искусством точного выражения мыслей дополняют бесспорные достоинства книги.

Большая радость представить читателю такую книгу, которая, мы надеемся, доставит удовольствие как профессионалам, так и тем, кто хотел бы впервые прикоснуться к познанию феномена косвенного иска, или просто — насладиться «правильным» сравнительно-правовым исследованием.

*Профессор Т.В. Сахнова,
доктор юридических наук,
зав. кафедрой гражданского процесса
Юридического института СФУ*

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к исследованию косвенного иска в отечественной процессуальной доктрине появился в связи с реформированием экономических отношений, введением рыночной экономики, необходимостью защиты прав и законных интересов как юридических лиц, так и участников юридических лиц. Несмотря на закрепление в материальном законодательстве права участника юридического лица предъявить иск в интересах юридического лица о взыскании убытков с органа юридического лица (п. 3 ст. 6, п. 5 ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», п. 3 ст. 6, п. 5 ст. 55 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), процессуальный механизм освобождения от деформации спорного материального правоотношения, связанного с причинением убытков юридическому лицу органом юридического лица, появился лишь с введением гл. 28¹ АПК РФ Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ). Процессуальный регламент рассмотрения косвенного иска в ГПК РФ отсутствует.

Актуализация косвенного иска связана с введением ст. 53¹ ГК РФ, разработкой единого ГПК РФ. В ходе реформирования гражданского законодательства законодатель развил нормы ст. 53 ГК РФ и специальных законов относительно ответственности органа юридического лица, однако в проекте единого ГПК РФ институт косвенного иска не получил должной разработки: отсутствует решение отдельных проблем, в том числе проблемы процессуального положения участника и юридического лица по косвенному иску, законной силы судебного решения по косвенному иску; отдельные проблемы освещены, но решение не предложено. Так, например, разработчики единого ГПК РФ лишь указывают на проблему, связанную с определением процессуальных последствий предъявления косвенного иска участником юридического лица при условии, что косвенный иск с тем же предметом и основанием был разрешен по заявлению другого участника юридического лица.

В работе предпринимается попытка осмыслить косвенный иск с учетом опыта его использования в странах не только англосаксон-

ского, но и континентального права. Исследуются модели косвенного иска, досудебные процедуры урегулирования споров, процессуальное положение сторон по косвенному иску, производство по рассмотрению косвенного иска в цивилистическом процессе зарубежных стран. Кроме того, анализируется опыт страны, не воспринявшей модель косвенного иска для защиты корпоративных прав (следственный процесс в Нидерландах). Наибольшее развитие косвенный иск получил в странах англосаксонского права. Возникновение косвенного иска как самостоятельного процессуального института в странах англосаксонского права было тесно связано с развитием трастовых отношений и представительского иска. Онтологическая связь косвенного иска прежде всего с англосаксонским правом, как процессуальным, так и материальным, объясняет неизбежность возникновения проблем в процессуальном регулировании при перенесении данной модели защиты корпоративных прав на российскую почву.

Российская доктрина не выработала единого подхода к осмыслению проблем, связанных с правовым регулированием косвенного иска. В работе анализируется право участника на предъявление косвенного иска в интересах юридического лица в дореволюционной литературе. Кроме того, с учетом доктринального осмысления косвенного иска, а также судебной практики предлагается определение процессуального положения сторон по косвенному иску, предмета, объекта и способов защиты по косвенному иску, а также пределов законной силы судебного решения по косвенному иску.

Дальнейшее развитие косвенного иска в Российской Федерации требует осмысления данного правового явления не только через призму его действия в условиях реальной российской правовой действительности, необходимо учитывать историю возникновения косвенного иска, законодательно выработанное процессуальное регулирование в странах англосаксонского права, а также опыт использования косвенного иска в странах континентального права, с правом которых данный институт онтологически не согласуется.

Полагаем, сравнительно-правовое исследование проблем косвенного иска интересно не только в познавательных целях, но *de lege ferenda* может способствовать созданию гармоничного судебного механизма защиты корпоративных прав.

ГЛАВА 1. КОСВЕННЫЙ ИСК В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

§ 1. История возникновения и развития

Институт косвенного иска в пореформенном развитии цивилистического процесса и гражданского права России получил свою законодательную легитимацию с развитием корпоративного права и процессуальных средств его защиты¹. Вместе с тем понять сущность и закономерности косвенного иска нельзя без обращения к истории и гносеологии его развития, которые уходят своими корнями в англосаксонскую традицию траста и связанные с этим институтом процессуальные средства защиты прав компании.

Косвенный иск как процессуальный институт, как процессуальное средство защиты прав компании получил свое современное оформление в странах англосаксонского права только в XX в. Формирование данного процессуального института началось задолго до появления первых компаний и связано с правовым регулированием трастов. Так, Г. Томас (*G. Tomas*) и А. Хадсон (*A. Hudson*) указывают, что современное право компаний произошло из доверительной собственности и права партнерств². З.С. Беневоленская со ссылкой на Дж. Чарзвольта отмечает, что близость института доверительной собственности и права компаний подтверждается тем, что директора — управля-

¹ См.: Ярко *В.В.* Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // Юрист. 2010. № 12. С. 16–17; *Он же.* Защита прав акционеров по Закону «Об акционерных обществах» с помощью косвенных исков // Хозяйство и право. 1997. № 11. С. 72–74; Колесов *П.П.* Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. С. 75.

² См.: *Tomas G., Hudson A.* The Law of Trusts. N.Y., 2004. P. 935.

ющие компаний длительное время считались доверительными собственниками в пользу компании и ее акционеров¹.

Законодательное понятие траста отсутствует². Э. Дженкс определяет траст как «добросовестно и добровольно принятое на себя обязательство, но которое закон принуждает выполнять, если оно уже принято, — а именно добросовестно владеть и управлять собственностью в интересах другого лица или других лиц»³. А. Хадсон также определяет траст через обязательство, которое требует от трасти действовать добросовестно в интересах бенефициара⁴. Составляющими траст элементами, по мнению Э. Дженкса, являются доверительный собственник или доверительные собственники, бенефициар или бенефициары, собственность, являющаяся предметом владения или управления, добросовестно принятое на себя обязательство доверительного собственника или доверительных собственников владеть или управлять этим имуществом. А. Хадсон также выделяет четыре существенных элемента в трасте, однако эти элементы отличны от элементов, выделяемых Э. Дженксом: а) траст — справедливый; б) обеспечивает бенефициария правами в имуществе; в) также налагает обязанности на трасти; г) эти обязанности фидуциарные по природе.

В английской доктрине предложено несколько классификаций трастов. Так, например, лорд Ноттингем в решении по делу *Cook v. Fountain*, вынесенном в 1676 г., предложил следующую классификацию: «Все трасты являются либо трастами явно выраженными (*express trust*), основанными или созданными в результате волеизъявления сторон, либо трастами, созданными на основании судебного решения или толкования судом закона (*constructive trust*), либо трастами, заявленными в устной или письменной форме таким образом, что такие заявления подтверждаются прямыми и очевидными доказательства-

¹ См.: *Беневоленская З.С.* Фидуциарные обязательства директоры по английскому праву // Журнал российского права. 2006. С. 128–130.

² См.: *Соколова Н.В.* Доверительное управление имуществом в странах континентальной Европы. М.: ИнфотропикМедиа, 2012. С. 19–20.

³ *Дженкс Э.* Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право). М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. С. 318.

⁴ См.: *Hudson A.* Equity and trusts. Routedge-Cavendish, 2009. P. 43–44.

ми или неопровержимыми и необходимыми презумпциями. Эти последние трасты известны как трасты подразумеваемые»¹. Хадсон выделяет четыре вида трастов, которые являются, по его мнению, принципиальными для английского права (*express trust, resulting trust, constructive trust, implied trusts*).

Как утверждает П.В. Турушев, создание компаний как юридических лиц первоначально было редким, поскольку такие компании создавались только с разрешения Короны². Поэтому многие организации, в том числе благотворительные, создавались не как юридические лица, а в форме траста. Это способствовало тому, что директор стал рассматриваться в качестве трасти, который должен добросовестно управлять компанией в интересах бенефициариев — акционеров. Обозначение директора в качестве трасти, а акционеров в качестве бенефициариев сохранилось как в английских, так и в американских судебных решениях. Такую формулировку можно увидеть, например, в первом американском деле *Robinson v. Smith* 1832 г., где суд разрешил акционерам предъявить представительский иск от своего имени и имени других акционеров против директоров корпорации. Акционеры *The New York Coal Company* потребовали, чтобы директора, используя денежные средства фонда компании, приобретали доли в других корпорациях. Ответчики возразили, ссылаясь на то, что истцам принадлежит только 160 акций из 4000, и потребовали вступления других участников компании в дело. Суд постановил, что возражение не может быть поддержано, при этом указал, что истцы являются бенефициарами (*cestui que trusts*), имеющими одинаковый интерес. Суд декларировал, что директора корпорации, «которые злоупотребили своим трастом или неправильно применили капитал компании, за счет которого был причинен ущерб, персонально ответственны как трасти за возмещение ущерба»³.

Сходство правового регулирования, а также природы отношений между директором — компанией и трасти — бенефициаром обусловило возможность распространения на отношения по защите прав

¹ Beraudo J.-P., Tirard J.-M. Les trusts anglo-saxons et les pays de droit civil. Geneve: Academy & Finance, 2006. P. 77. Цит. по: Соколова Н.В. Указ. соч. С. 30.

² См.: Турушев П.В. Траст и договор доверительного управления имуществом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 34–35.

³ Robinson v. Smith, 3 Paige Ch. 231 (N.Y. Ch. 1832).

компании от нарушения обязанностей директором представительского иска. Как указывает Е.И. Чугунова, «наиболее близким предшественником производного иска был представительский иск, используемый для того, чтобы от имени благотворительной организации (траста) оспорить нарушение доверительными управляющими своих обязанностей»¹. Б.А. Журбин замечает, что представительским производством (*representative proceedings*) в Великобритании традиционно называется судебное разбирательство по групповому иску². Однако это не совсем точно. Представительский иск был не только предшественником группового в современном его понимании, но также и производного иска. Англоязычные авторы также приходят к мнению, что косвенный иск — «форма представительского процесса»³.

Определяя исторические и нормативные основания косвенного иска, А.М. Скарлетт (*A.M. Scarlett*) анализирует представительское производство в английском суде лорд-канцлера⁴. История представительских исков развивалась в рамках английского феодального общества в течение XII—XV вв., основание представительского иска связано с причинением вреда определенной группе физических лиц конкретного социального положения. Как указывает А.М. Скарлетт, самые ранние примеры группового производства датированы XVI в. и составляют две главные категории — манориальные конфликты между феодалами и вассалами, приходские конфликты между местными жителями и священнослужителями. Однако уже в течение XVIII в. «групповое производство начинает переходить к классовому производству»⁵. Хотя термин «классовое производство» применительно к английскому процессу не совсем уместен, поскольку классовый иск в Англии отсутствует, использован он намеренно, чтобы подчеркнуть отличие средневекового группового производства от производства группового уже Нового времени, а также показать

¹ Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 111.

² См.: Журбин Б.А. Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике. М., 2008. С. 4—5.

³ Scarlett A.M. Shareholder Derivative Litigations Historical and Normative Foundations // Buffalo Law Review. 2013. Vol. 61. P. 841.

⁴ Ibid. P. 843.

⁵ Ibid. P. 845.

дальнейшую связь такого «классового» иска с косвенным. Средневековое групповое производство было основано на представительском полномочии, которое предоставлялось, например, группой местных жителей или прихожан на основе согласия представителю. Дальнейшее развитие представительского иска игнорирует идею согласия и основывается на разделенном интересе группы в качестве основания для представительства. Данная тенденция развития указанного иска связана с выработкой судом канцлера правила необходимых сторон или правила надлежащих сторон (*the necessary parties rule* or *the proper parties rule*).

В соответствии с данным правилом, чтобы окончательное решение было принято судом, необходимо вступление в дело всех заинтересованных лиц. Если следовать позиции суда канцлера, то можно предположить, что акционеры в том или ином деле имеют разделенный интерес — интерес, который распределен между всеми акционерами. В соответствии с правилом необходимых сторон все акционеры должны участвовать в рассмотрении дела, однако судебная практика в данном случае пошла по другому пути и признала такие иски в качестве исключения к правилу необходимых сторон. В деле *Bedford v. Ellis* английский суд указал: «В соответствии с прежней практикой суд требовал присутствия всех сторон, заинтересованных в деле, для того, чтобы окончательно с помощью решения разрешить спор. Но когда стороны многочисленны, что вы никогда не пришли бы к правосудию, если каждое заинтересованное лицо стало бы стороной, не позволялось следовать этому правилу таким способом. Первоначально это было правило удобства: ради удобства оно было придумано. Представительские процессы характеризовались общим интересом и общим ущербом. Представительские дела имели место, если искомое средство правовой защиты было по своей природе выгодно по отношению ко всем тем, кого предполагаемый истец будет представлять»¹. Таким образом, в качестве исключения к правилу необходимых сторон английскими судами рассматривались представительские процессы, участие в которых не могли принимать все заинтересованные лица в качестве стороны по причине их многочис-

¹ *Bedford v. Ellis*, [1901] A.C.1 (H.L.) 8.

ленности; представляло в процессе разделенный интерес указанных лиц определенное ими лицо.

Представительский иск был урегулирован ст. 12 раздела 15 Правил Верховного Суда (*Rules of the Supreme Court*) 1965 г. (далее — ПВС). В соответствии с положениями ст. 12 если множество лиц имеют одинаковый интерес в каком-либо деле, производство может быть начато, и, поскольку суд не предпишет иного, продолжено одним или более лицами или против одного или более лиц, представляющих всех членов группы либо всех, кроме одного или нескольких из них. Кроме того, в соответствии с положениями ПВС суд был правомочен на любой стадии процесса по ходатайству истца возложить на одного или более ответчиков защиту некоторых общих групповых интересов и даже привлечь с этой целью дополнительных ответчиков. Как отмечают английские исследователи, в настоящее время понятие «представительское производство» не используется¹. Однако в Part 19 Правил гражданского судопроизводства (*The Civil Procedure Rules*) 1998 г. (далее — ПГС) раздел 2 носит название «Представитель сторон». Rule 19.6 посвящено представителю сторон с одинаковым интересом. Положения R. 19.6 повторяют положения ст. 12 ПВС.

А.Дж. Бойле (*A.J. Boyle*), ссылаясь на профессора Д. Говера (*D. Gower*), констатировал необходимость реформирования ПВС и использования представительского иска акционеров, а также необходимость дальнейшего перехода к отдельному законодательному регулированию косвенного иска, что было осуществлено в ПГС². Е.И. Чугунова отмечает, что при распространении представительского иска на отношения компании и директора корпорация рассматривалась как необходимая сторона дела, однако «в этот ранний период иск сам по себе рассматривался не столько в качестве иска, поданного от имени корпорации как самостоятельного юридического лица, сколько в качестве представительского иска, который служит для защиты интересов акционеров»³.

¹ См.: *Joffe V. qc, Drake D., Richardson G., Lightman D., Collingwood T.* Minority Shareholders: Law, Practice and Procedure. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 117.

² См.: *Boyle A.J.* Minority Shareholders Remedies. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 32.

³ *Чугунова Е.И.* Указ. соч. С. 112.